СПЕЦИФИКА СЕЗОННОЙ АСПЕКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ В СЕЛИТЕБНЫХ ЛАНДШАФТАХ АЛТАЯ

Малкова А.Н.
ГОУ «Экобиоцентр», г. Горно-Алтайск

Мозаичность ландшафтов Алтая, его климатические особенности, несомненно, оказывают влияние на орнитокомплексы, тем более таких ограниченных площадей как селитебные районы. Прежде всего, это сказывается на динамичном изменении численности отдельных видов (в основном синантропов), а так же и всего сообщества. На специфичность вертикальных перемещений многих видов, в том числе синантропных, и изменения количества и характера пребывания их в зимние и летние месяцы в условиях гор Алтая первыми указывали Надежда Леонидовна и Эдуард Андреевич Ирисовы [1]. К настоящему времени накоплен достаточный материал об изменении плотности населения птиц в малых, средних и крупных посёлках в разных высотных поясах и провинциях Алтая.
В основу данной статьи взяты собственные исследования сообществ птиц Горно-Алтайска и Маймы, опубликованные материалы по населению птиц посёлков Предалтайской равнины [2], низкогорья Северо-Восточного Алтая [2], низкогорья и среднегорья Северного Алтая [3], среднегорья Центрального Алтая [4]. Для сопоставления использованы сведения о годовой динамике орнитокомплексов равнинных городов Бийска, Томска, новосибирского Академгородка и Новосибирска конца 70-гг. 20 в. и начала 21 в. [5-9].
По всем районам исследований материал круглогодичных учётов собран по методике Ю. С. Равкина [10]. Пространственно-временная изменчивость населения птиц Горно-Алтайска, Маймы, Бийска, новосибирского Академгородка и Новосибирска интерпретирована после обработки данных методом упорядоченной классификации объектов [11], где в качестве меры сходства использован коэффициент П. Жаккара для количественных признаков [12].

Селитебные ландшафты, в особенности малые и средние посёлки характеризуются различным населением птиц для разных высотных поясов [1]. Хотя основное ядро селитебного орнитокомплекса формируется из одних и тех же видов, они же здесь и наиболее многочисленны. Это домовый и полевой воробьи и в холодное время большая синица.

Во всех орнитокомплексах селитебных ландшафтах по происходящим событиям сходными можно считать аспекты, на границах которых происходит смена зимнего облика населения птиц летним и наоборот. Прежде всего, эти периоды связаны с миграцией большой синицы к местам гнездования и зимовки. Отмечено, что в весеннее время года с началом повышения температур происходит откочёвка птиц за пределы селитебных ландшафтов к естественным местообитаниям. Таким образом, к началу гнездования обилие больших синиц снижается: в Горно-Алтайске - с 499 до 270, в Майме – с 517 до 224 особей/км^2. В орнитокомплексах средних и малых посёлков Северо-Восточного и Северного Алтая плотность вида уменьшается в десятки раз [2-3]. К началу осенних кочёвок многих перелётных видов численность большой синицы начинает возростать: в Горно-Алтайске и с. Майма (от 237, 153 до 1105, 1092 особей/км^2). Аналогичные изменения обилия вида характерны для орнитокомплексов всех сравниваемых нами селитебных ландшафтов как на территории Алтая, так и на равнине.

Отличие орнитокомплексов селитебных ландшафтов Алтая наблюдается в зимнее время. В Горно-Алтайске, Майме зимний период представлен одним аспектом (с декабря по март). К началу холодного времени года в населении птиц Горно-Алтайска и Маймы наблюдается массовая прикочёвка полевого воробья (его обилие увеличивается в 5 и 6 раз). Очевидно, эти птицы прикочёвывают с высокогорных и более северных гнездовых популяций селитебных ландшафтов. При этом максимальная плотность населения отмечена в предзимний период - во время осенних кочёвок и миграций, а затем численность видов стабилизируется и немного снижается. Суммарное обилие полевого воробья изменяется

незначительно. Высокая плотность населения птиц в зимнее время так же отмечена на территории с. Усть-Кокса в Центральном Алтае [4]. Для крупных посёлков лугово-степных низкогорий Северного Алтая, в отличие от тёплого периода, характерно в зимнее время увеличение плотности населения птиц в десятки раз [3]. Население птиц крупных посёлков лесостепных и лесных низкогорий в этой же провинции так же выше по сравнению с летним периодом, но не на много, а в малых посёлках лесостепных и лесных среднегорий суммарное обилие в трое ниже, чем в таких же посёлках низкогорья. Таким образом, по мнению автора, здесь можно наблюдать миграции птиц, в том числе и постоянно встречающихся видов (сизого голубя, домового и полевого воробьёв) от малых посёлков к крупным. Если объединить все фактические данные по изменению численности вида в селитебных ландшафтах Алтая, то можно предположить о его вертикальных кочёвках. В г. Бийске к началу холодного времени так же отмечено увеличение численности полевого воробья (в 6 раз), очевидно, здесь сказывается близость предгорной зоны алтайских хребтов. В других равнинных городах это не наблюдается.

Ещё одна особенность отмечена при выделении аспектов населения птиц г. Горно-Алтайска в позднелетнее время. В начале августа начинается массовая откочёвка завершивших гнездование видов за пределы города: в соседние леса и пойму Катуни. Кроме того, через г. Горно-Алтайск наблюдается миграция отгнездившихся птиц в более высокогорных районах в черневой тайге Северного Алтая. При этом плотность населения птиц в городе снижается до минимума.

Литература

1. Ирисова Н.Л., Ирисов Э. А. Синантропизация птиц в высокогорье Алтая. // Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц. – Новосибирск: «Наука» СО РАН, 1987. – С. 209-218.

2. Равкин Ю.С. Птицы Северо-Восточного Алтая. – М.: Наука, 1973. – 374.

3. Цыбулин С. М. Птицы Северного Алтая. - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1999. - 520 с.

4. Бочкарёва Е.Н. Зимнее население птиц окрестностей с. Усть-Кокса. // Биологическое разнообразие животных Сибири: Мат. науч. конф. – Томск: ООО «Дельтоплан», 1998 - С.34

5. Беликова Е.А. Особенности сезонной аспективности населения птиц города Бийска // Актуальные вопросы изучения птиц Сибири. (Мат. Сиб. орнитол. конф., посвящённой памяти и 70-летию Э.А. Ирисова). – Барнаул: ООО «Азбука», 2005. – С. 181-185.

6. Миловидов С.П. Численность птиц городской черты Томска и её сезонные изменения // Вопросы биологии. – Томск: Томский ун.-т, 1978. – С. 16-24.

7. Цыбулин С. М. Птицы диффузного города (на примере Новосибирского Академгородка). - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние. 1985. - 169 с.

8. Козлов Н.А. Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения). - Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. - 158 с.

9. Малкова А.Н. Межгодовые изменения населения птиц Новосибирска в последние 20 лет XX века // Биологическая наука и образование в педагогических вузах. (Сб. мат. Всерос. конф.). Вып. 4. – Новосибирск: НГПУ, 2005. – С. 177-179.

10. Равкин Ю.С. К методике учёта птиц лесных ландшафтов // Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае. – Новосибирск, 1967. – С. 66–75.

11. Куперштох В.Л., Трофимов В.А. Классификация упорядоченных объектов // Алгоритмы статистической обработки информации. - Новосибирск, 1974. - С. 88-89.

12. Наумов Р.Л. Птицы в очагах клещевого энцефалита Красноярского края. - Автореф. канд. дисс. - М., 1964. - 19 с.